

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-96-101>

Практика Апелляционной коллегии ФАС России (научный обзор наиболее значимых дел, рассмотренных во 2-м квартале 2021 г.)

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право и экономика, 2021

Матяшевская М. И.*,
Сайдашев Р. З.,
ФАС России,
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Для цитирования: Матяшевская М.И., Сайдашев Р.З. Практика Апелляционной коллегии ФАС России (научный обзор наиболее значимых дел, рассмотренных во 2-м квартале 2021 г.) // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 3 (27). С. 96–101, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-96-101>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Practice of the Appeals Board of the Federal Antimonopoly Service of Russia (Scientific Review of the Most Significant Cases Considered in the 2nd Quarter of 2021)

Maryana I.
Matyashevskaya*,
Renat Z. Saydashev,
FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

For citation: Matyashevskaya M.I., Saydashev R.Z. Practice of the Appeals Board of the Federal Antimonopoly Service of Russia (scientific review of the most significant cases considered in the 2nd quarter of 2021) // Russian Competition Law and Economy. 2021. No. 3 (27). P. 96–101, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-96-101>

The authors declare no conflict of interest.

Переходя к обзору решений Апелляционной коллегии ФАС России, хотим напомнить, что в 2021 г. институт ведомственной апелляции пересек 5-летний горизонт функционирования, за это время сформирована достаточно широкая база решений коллегиальных органов: как Президиума ФАС России по наиболее значимым вопросам, так и Апелляционных коллегий ФАС России, содержащих в себе основные подходы к единообразию применения антимонопольными органами положений антимонопольного законодательства.

Безусловно, с течением времени происходит постепенное развитие механизма ведомственной апелляции, что выражается как в постановке перед коллегиальными органами в жалобах на решения и (или) предписания территориальных органов более сложных и комплексных проблем, разрешение которых позволяет выработать важнейшие и определяющие подходы к единообразию в применении положений антимонопольного законодательства, так и в формировании обобщенных результатов работы коллегиальных органов в публикуемых обзорах решений коллегиальных органов ФАС России, содержащих ключевые позиции коллегиальных органов.

В настоящем обзоре читателю предлагается анализ решений Апелляционной коллегии по делам о злоупотреблении доминирующим положением и недобросовестной конкуренции.

Первое из приведенных в настоящем обзоре решений Апелляционной коллегии ФАС России касается вопросов установления наличия или отсутствия в действиях хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, злоупотребления таким положением путем установления монопольно высокой цены на услугу.

В данном решении Апелляционная коллегия обращает внимание на основные сложившиеся в практике подходы при рассмотрении такой категории дел, в частности, речь идет об особенностях использования метода сопоставимых товарных рынков и затратного метода при определении, является ли цена на товар монопольно высокой, а также об особенностях квалификации вышеуказанных действий.

Решение Апелляционной коллегии от 01.04.2021 по жалобе на решение территориального органа ФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 071/01/10-471/2020¹

В территориальный орган ФАС России поступило заявление о необоснованном установлении обществом, являющимся гарантирующей организацией по водоснабжению и водоотведению, завышенной стоимости услуг по согласованию проекта инженерных коммуникаций и сетей, расположенных в зоне производства земляных работ (далее — Услуги по согласованию проекта), на основании которого территориальным органом ФАС России было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства.

В частности, заявителем по данному делу указывалось, что стоимость Услуг по согласованию проекта значительно превышает стоимость аналогичных услуг в сфере электроэнергетики и газовой промышленности.

По итогам рассмотрения производство по указанному делу было прекращено, территориальным органом ФАС России, в частности, установлено, что стоимость Услуги по согласованию проекта не превышает стоимости аналогичных услуг, оказываемых иными лицами, а обоснованность установленной цены на Услугу подтверждается представленной ответчиком по делу калькуляцией.

Апелляционной коллегией ФАС России по результатам рассмотрения жалобы указанное решение было отменено, а материалы данного дела направлены на новое рассмотрение в территориальный орган в связи со следующим.

¹ См.: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/24d3f157-648c-4c74-8cd1-0c22253f8154/> (Дата обращения: 02.09.2021).

1. Выбор метода определения монопольно высокой цены

В антимонопольном законодательстве выделяются два метода (критерия) определения монопольно высокой цены: затратный метод (превышение суммы необходимых расходов и прибыли) и метод сопоставимых рынков (превышение цены, сформировавшейся в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке при наличии такого рынка на территории Российской Федерации или за ее пределами).

При этом при применении метода сопоставимых рынков рассматривается такой рынок, который сопоставим по составу покупателей или продавцов товара, условиям обращения товара, условиям доступа на товарный рынок, государственному регулированию, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование.

В рассматриваемом случае, как следует из решения Апелляционной коллегии, сравниваемые для целей применения метода сопоставимых товарных рынков товарные рынки по оказанию Услуг по согласованию проекта не находятся в состоянии конкуренции, поскольку на каждом из них услуги оказывает единственный хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на соответствующем товарном рынке.

В связи с этим Апелляционная коллегия пришла к выводу, что в данном случае не подлежал применению метод сопоставимых товарных рынков.

2. Применение затратного метода

Как следует из требований Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² (далее — Закон о защите конкуренции), а также находит свое подтверждение в правоприменительной и судебной практике, при отсутствии сопоставимых товарных рынков, установление монопольно высокой (низкой) цены производится с использованием одного затратного метода (аналогичный подход также отражен в разъяснении Президиума ФАС России № 1 «Определение монопольно высокой и монопольно низкой цены товара», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 10.02.2016 № 2³, и в определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2019 № 307-ЭС19-23457 по делу № А44-7207/2018⁴).

Территориальным органом ФАС России при рассмотрении указанного дела использовался также и затратный метод, вместе с тем, как установила Апелляционная

² См.: СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

³ См.: <https://fas.gov.ru/documents/562599> (Дата обращения: 02.09.2021).

⁴ См.: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5b322828-a00a-4d88-ba5e-70f2238eee59/1b5e8ea8-29f5-441e-a975-4368be05fc99/A44-7207-2018_20191218_Opredenie.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 02.09.2021).

коллегия ФАС России, в рамках рассмотрения дела была дана оценка лишь самому факту наличия калькуляции, на основании которой определялась цена на Услугу по согласованию проекта, и при этом не был проведен анализ обоснования стоимости Услуг по согласованию проекта.

Стоит отметить, что ранее в Разъяснении № 1 Президиума ФАС России «Определение монопольно высокой и монопольно низкой цены товара», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 10.02.2016 № 2, отмечалось, что при использовании затратного метода анализу, в частности, подлежат: расходы, необходимые для производства и реализации товара; прибыль хозяйствующего субъекта от реализации товара; цена товара; данные о превышении фактической рентабельности над нормативными показателями рентабельности (в случае рассмотрения цены в качестве монопольно низкой цены — данные о занижении фактической рентабельности над нормативными показателями рентабельности) для тех рынков, где уровень рентабельности установлен нормативно.

Таким образом, из смысла норм Закона о защите конкуренции, а также с учетом правоприменительной практики антимонопольных органов и судебной практики следует, что по результатам применения затратного метода при определении монопольно высокой цены товара антимонопольному органу необходимо установить наличие либо отсутствие документального экономического обоснования установленной цены (указанная позиция, в частности, была отражена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2019 № 307-ЭС19-23457 по делу № А44-7207/2018).

Кроме того, отдельно хотим также отметить позицию Верховного Суда Российской Федерации в части вопроса оценки расходов хозяйствующего субъекта при установлении монопольно высокой цены.

Так, согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее — Постановление Пленума № 2) при оценке необходимости расходов для обеспечения деятельности хозяйствующего субъекта может приниматься во внимание их экономическая оправданность, в том числе направленность расходов на удовлетворение производственных потребностей субъекта, соответствие размера затрат обычной стоимости соответствующих благ, рыночная конъюнктура, в которой осуществлялись затраты. Например, экономически не оправданными для целей применения ст. 6 Закона могут быть признаны затраты, не имеющие отношения к производству и реализации товара, но учтенные доминирующим на рынке субъектом при формировании цены товара.

Указанное, на наш взгляд, свидетельствует о том, что в рамках исследования обстоятельств установления монопольно высокой или монопольно низкой цены товара (работы, услуги) антимонопольный орган вправе оцени-

вать обоснованность расходов, включенных в цену товара (работы, услуги), а также уровня доходов соответствующего хозяйствующего субъекта, не ограничиваясь лишь констатацией того, что соответствующие расходы, включенные в калькуляцию цены товара (услуги, работы), имели место как фактически понесенные.

3. Вопросы квалификации нарушения

Апелляционная коллегия ФАС России в рассматриваемом случае обратила внимание на тот факт, что территориальным органом действия общества рассматривались на предмет нарушения ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, тогда как указанные действия подлежали квалификации как содержащие признаки нарушения, предусмотренного конкретным пунктом, а именно п. 1 ч. 1 ст. 10 закона о защите конкуренции.

Ввиду этого следует отметить, что в судебной и антимонопольной практике уже давно сложился правовой подход в части недопустимости квалификации действий ответчика по делу по ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции в случае, если такие действия нарушают специальный запрет, предусмотренный конкретным пунктом указанной нормы.

ФАС России неоднократно делала отсылку к такой позиции, например, в следующих документах разъяснительного характера:

1) Разъяснение Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 8 «О применении положений ст. 10 Закона о защите конкуренции» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11);

2) Рекомендации Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России (утв. протоколом расширенного заседания Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России от 20.11.2019);

3) Обзор практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 1 июля 2018 г. по 1 июля 2019 г.) (утв. протоколом Президиума ФАС России);

4) Обзор практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 5 января 2016 г. по 1 июля 2018 г.) (утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.10.2018 № 10).

На наш взгляд, такая практика наиболее широко начала формироваться после того, как в антимонопольном законодательстве появился институт предупреждения нарушения антимонопольного законодательства.

Так, в практике встречались случаи принятия антимонопольными органами решений об установлении факта нарушения ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, в то время как действия ответчика по делу фактически нарушали специальный запрет (например, отказ или уклонение от заключения договора, навязывание невыгодных условий договора).

Последствием неверной квалификации действий, безусловно, является ущемление прав ответчика по делу, поскольку он лишается возможности устранить нарушение путем исполнения соответствующего предупреждения, выданного в порядке ст. 39.1 Закона о защите конкуренции, а равно и нарушается порядок реализации полномочий со стороны антимонопольного органа.

Однако в рассматриваемом случае такого рода последствия не предполагаются, поскольку при установлении признаков нарушения антимонопольного законодательства, выразившихся в установлении монополично высокой цены (п. 1 ч. 1 ст. 10), выдача предупреждения до возбуждения дела не предусмотрена.

Вместе с тем правовой подход, сложившийся в правоприменительной практике ФАС России, а также судов при рассмотрении такого рода дел, касается вопроса правомерной квалификации действий, связанной с надлежащим исследованием действий при установлении монополично высокой цены, и определения наличия состава такого нарушения с соблюдением специальных требований антимонопольного законодательства.

Как было указано ранее, такого подхода придерживается и судебная практика, например, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.09.2014 № Ф09-6050/14 по делу № А76-25521/2013⁵, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.02.2016 № Ф01-242/2016 по делу № А38-1745/2015⁶, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.07.2017 № Ф01-2788/2017 по делу № А82-5119/2016⁷, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.10.2014 по делу № А57-21444/2013⁸, постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.08.2014 по делу № А19-10465/2013⁹, постановление ФАС Уральского округа от 10.08.2011 № Ф09-4989/11

по делу № А60-42131/2010¹⁰ (определением ВАС РФ от 15.12.2011 № ВАС-15659/11 отказано в передаче дела № А60-42131/2010-С9 в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного постановления¹¹).

Таким образом, в рассматриваемом случае ввиду совершения территориальным органом ошибок при использовании затратного метода в целях определения наличия или отсутствия монополично высокой цены товара, а также применение неверной квалификации рассмотренных в деле действий послужили основанием для принятия Апелляционной коллегией решения об отмене принятого территориальным органом ФАС России решения по делу и направлении материалов дела на новое рассмотрение.

4. Процедурные вопросы рассмотрения жалоб на решения и (или предписания) территориальных органов ФАС России

В Обзоре практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России (за период с 5 января 2016 г. по 1 июля 2018 г., утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.10.2018 № 10) ФАС России было отмечено, что Закон о защите конкуренции предоставляет коллегиальному органу право отменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа, а иное толкование закона необоснованно усложняло бы защиту в таких случаях законных интересов обращающихся с жалобами лиц и поддержание законности, формирование единообразной практики в деятельности антимонопольных органов.

При этом основанием для такой отмены, исходя из практики работы коллегиальных органов, может быть вывод о необходимости продолжения рассмотрения дела, в том числе в силу неправомерного прекращения производства по нему, неверной квалификации деяния ответчика (ответчиков), неполного исследования территориальным органом обстоятельств дела и имеющихся в нем доказательств и др. (например, Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 26.10.2017 № СП/73927/17, Решение Президиума ФАС России от 17.11.2017 № 17-15-1/6 и др.).

Также следует обратить внимание, что в п. 49 Постановления Пленума № 2 указано, что принятие коллегиальным органом на основании ч. 10 ст. 23 Закона решения об отмене решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа (в том числе ввиду

⁵ См.: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/eda4449e-7443-43ad-ace8-f8d65dde8723/6a8d5424-4bfc-469e-8065-bf45ccc43f5a/A76-25521-2013_20140925_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 02.09.2021).

⁶ См.: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/affc7e7d-db7a-45d6-9c80-3679ac1fad48/290ccb3e-bdcc-4c23-9900-18dbf02e7768/A38-1745-2015_20160225_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 02.09.2021).

⁷ См.: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3a4046b1-f3db-4a66-943b-69b80cd95ff5/369c45ff-014a-4e40-818d-106f7fef7375/A82-5119-2016_20170719_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 02.09.2021).

⁸ См.: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/688d753d-ef10-4b06-a7d3-8b3464de9cb7/aa1076ba-b72d-4e41-a947-c71beb9d3536/A57-21444-2013_20141024_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 02.09.2021).

⁹ См.: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/eef4ab25-b365-49c4-8212-a71b0b93d9fe/e13edf99-f4f1-4504-bd52-bb70ff6743d6/A19-10465-2013_20140805_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 02.09.2021).

¹⁰ См.: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4b93413b-fc50-4061-8114-7ecfc3377ec4/42d66362-f557-4478-ae31-2ba3c06b96b0/A60-42131-2010_20110810_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 02.09.2021).

¹¹ См.: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4b93413b-fc50-4061-8114-7ecfc3377ec4/85e15f0c-0361-4351-99ff-32650f5aaf76/A60-42131-2010_20111215_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 02.09.2021).

нарушения единообразия в применении положений законодательства, определяющих компетенцию территориальных антимонопольных органов по рассмотрению конкретных дел) не исключает возможности возобновления рассмотрения дела соответствующим антимонопольным органом, если отсутствуют основания для прекращения рассмотрения дела в соответствии со ст. 48 Закона о защите конкуренции, в частности, если не истек срок давности рассмотрения дела, установленный ст. 41¹ Закона о защите конкуренции¹².

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации подтвердил обоснованность применения коллегияльными органами ФАС России процедуры направления дел о нарушении антимонопольного законодательства на новое рассмотрение, а также указал на некоторые ограничения, связанные с невозможностью возобновления рассмотрения дел, в частности, в случае истечения сроков давности.

В решении, завершающем настоящий обзор, Апелляционной коллегией ФАС России была рассмотрена жалоба на решение и предписание территориального органа ФАС России по делу о недобросовестной конкуренции, выразившейся в размещении обществом на одном из своих сайтов в сети Интернет информации, дискредитирующей действия хозяйствующего субъекта-конкурента, в частности, обществом были размещены такие высказывания в отношении конкурента: «...хронология грязной борьбы «...» против общества...»; «...в ход идет откровенная подделка — кража интеллектуальной собственности и коммерческой информации...»; «...первым изделием, которое незаконно скопировала компания «...», был штатив для переносного рентгеновского аппарата...»; и другое.

Решение Апелляционной коллегии от 11.06.2021 по жалобе на решение территориального органа ФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 076/01/14.1-815/2020¹³

В территориальный орган ФАС России поступило заявление от юридического лица, по результатам рассмотрения которого установлены признаки нарушения ст. 14¹ Закона о защите конкуренции и выдано предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения ст. 14¹ Закона о защите конкуренции, выразившегося в дискредитации, то есть распространении на сайте в сети Интернет ложных, неточных и искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации.

Указанное предупреждение исполнено в установленный срок не было, в связи с чем территориальным орга-

ном было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства.

По итогам рассмотрения дела было установлено, что действия ответчика по делу, выраженные в размещении на своем сайте в сети Интернет дискредитирующей хозяйствующего субъекта-конкурента информации, в том числе неоправданно обвиняющей конкурента в недобросовестной конкуренции, краже интеллектуальной собственности и коммерческой тайны, направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, могут нанести вред деловой репутации, причинить убытки заявителю по делу, в связи с чем такие действия признаны нарушением ст. 14¹ Закона о защите конкуренции.

Также ответчику было выдано предписание о прекращении установленного нарушения антимонопольного законодательства.

Апелляционная коллегия ФАС России в своем решении по итогам рассмотрения жалобы отметила, что дискредитация имеет своей целью подрыв доверия клиенты (потребителей или иных контрагентов) к конкуренту или его продукции и привлечение потребителей к собственной продукции путем распространения ненадлежащей информации, включающей неполную информацию о конкуренте, его товарах и услугах (аналогичная позиция изложена также в письме ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета»¹⁴).

При этом ранее судами по делу А40-53309/19-27-501¹⁵ сведения и утверждения, размещенные ответчиком по антимонопольному делу, были признаны несоответствующими действительности и порочащими деловую репутацию заявителя.

Апелляционная коллегия в своем решении отметила, что выводы антимонопольного органа соответствуют выводам судов по делу № А40-53309/19-27-501¹⁶. В частности, судами было установлено, что вышеуказанные сведения не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию истца, поскольку изложены в общем утвердительно-м tone, призванном представить истца в негативном свете.

Стоит также отметить, что в правоприменительной практике сложился перечень условий, которые должны быть установлены для квалификации действий в качестве недобросовестной конкуренции.

¹⁴ См.: <https://fas.gov.ru/documents/561905>

¹⁵ См.: <https://kad.arbitr.ru/Card/2e78d1d4-ea61-4553-9a71-2ab0df8520eb>

¹⁶ См.: <https://kad.arbitr.ru/Card/2e78d1d4-ea61-4553-9a71-2ab0df8520eb>

¹² См.: <https://www.vsr.ru/documents/own/29742/>

¹³ См.: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/91a1a4f3-7a85-49ab-979a-66535b79c58f/>

Так, в разъяснениях ФАС России от 26.08.2019 № АК/74286/19 отражено, что для выявления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие в действиях хозяйствующего субъекта всех признаков недобросовестной конкуренции, установленных в п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции, а именно:

- осуществление действий хозяйствующим субъектом-конкурентом;
- направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- противоречие указанных действий положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Необходимость установления всей совокупности вышеуказанных характеристик рассматриваемых действий для квалификации таких действий в качестве недобросовестной конкуренции неоднократно отмечалась в решениях коллегиальных органов ФАС России по жалобам на решения и (или) предписания территориальных органов (например, от 03.08.2021 № 09/65799/21¹⁷; от 17.03.2020 № СП/27934/20¹⁸; от 14.11.2019 № СП/103433/19¹⁹).

В рассматриваемом деле все вышеуказанные элементы недобросовестной конкуренции были установлены антимонопольным органом в действиях ответчика по делу в полном объеме.

С учетом изложенного по результатам рассмотрения жалобы Апелляционная коллегия оставила ее без удовлетворения, полностью поддержав решение и предписание территориального органа ФАС России.

Необходимо обратить внимание, что аналогичные подходы к квалификации тех или иных действий в качестве недобросовестной конкуренции закреплены в п. 30 Постановления Пленума № 2, согласно которому при рассмотрении спора о нарушении запрета недобросовестной конкуренции должны быть установлены в совокупности:

- факт осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции;
- отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики;

- направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам-конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации).

Кроме того, согласно п. 30 постановления Пленума № 2 в силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего законодательству и (или) сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении.

Учитывая изложенное, важно отметить, что в рассматриваемой ситуации действия ответчика по делу, выраженные в распространении ложной, дискредитирующей информации о своем конкуренте, являются недобросовестными не только с точки зрения позиции судов по делу № А40-53309/19-27-501, но и с точки зрения реального установления в рамках рассмотрения дела всех фактов и обстоятельств, необходимых для квалификации указанных действий в качестве недобросовестной конкуренции. Более того, вышеуказанное подтверждает полное соответствие решения территориального органа единообразию практики применения антимонопольного законодательства, в том числе в контексте правовых подходов.

В завершение настоящего обзора решений коллегиальных органов ФАС России по жалобам на решения и (или) предписания территориальных органов за 2-й квартал 2021 г., важно подчеркнуть, что использование в этих решениях правовых позиций, закрепленных в постановлении Пленума № 2, обеспечивает не только проверку, но и формирование единообразия правоприменительной практики по актуальным вопросам применения антимонопольного законодательства. ■

Сведения об авторах

Матяшевская Марьяна Игоревна: заместитель начальника Правового управления ФАС России
E-mail: matyashevskaya@fas.gov.ru

Сайдашев Ренат Захитович: начальник отдела административной апелляции и методологии Правового управления ФАС России
E-mail: saydashev@fas.gov.ru

¹⁷ См.: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/c831887f-94ef-4b9a-b498-b540978cf745/>

¹⁸ См.: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/38282ecd-bf6f-479c-bd8b-c8b0fc1be775/>

¹⁹ См.: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/4d517037-f43e-4ad4-934c-f03b74659163/>